

«В лучшем случае нас считают чудаками»

Автор: Елизавета Сурганова

Фото: Екатерина Соловьева

22.07.2015 7254 0

ВОЛОНТЕРЫ · ГЕРОИ · ИНТЕРВЬЮ

Люди, тратящие все свободное время на стариков, детей, бездомных и восстановление руин, рассказали о том, зачем им это нужно

АНОР ТУКАЕВА, 30 ЛЕТ, ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Проект по спасению храма Рождества Христова в Крохине

В юности я много интересовалась строительством Волго-Балтийского водного пути и затоплениями земель, связанных с этим строительством. Так я узнала о затопленном храме в Крохине — единственной церкви, сохранившейся после строительства Волго-Балта. Храм действовал до конца 30-х годов, потом там был клуб, потом мастерская, потом сушильня для зерна. В конце 50-х, когда начали строительство Волго-Балта, этот храм оставили и сделали в нем маяк.

Я очень хотела увидеть храм, и в 2009 году мы с мужем наконец до него доехали. Было понятно, что совсем скоро здание разрушится — оно стоит в устье реки, каждый день мимо проходят суда, волны бьют в стены, постепенно их разрушая.

Вернувшись в Москву, я стала писать письма в разные фонды и организации, наивно думая, что расскажу о храме, и все побегут его спасать. Так прошло полгода, но я ничего не добились: мне отвечали, что, в отличие от Калязинской колокольни, храм не является памятником культуры, и вносить его в реестр памятников нет оснований. А из епархии мне вообще ответили, что вид храма «производит очень скорбное впечатление и несет негативные переживания». Но были люди, которые меня поддержали. Так, в переписке я познакомилась с одним архитектором, который предложил мне поехать посмотреть, что можно сделать для спасения храма.

Я приехала первый раз с группой волонтеров летом 2011 года. Жили мы тогда у местных жителей. В лучшем случае нас считают чудаками, в худшем — искателями золота. Памятник для них никакого значения не имеет — там погибают и не такие храмы. Все это никому не нужно, люди живут своими огородами и телевизорами.

**В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ НАС СЧИТАЮТ
ЧУДАКАМИ, В ХУДШЕМ — ИСКАТЕЛЯМИ
ЗОЛОТА**

твитнуть эту цитату

В среднем мы проводим восемь небольших экспедиций в сезон. Первым делом мы построили дамбу из тех же

обломков стен. Потом восстановили кладку подмытых стен, под которую подвели новый фундамент, построили контр-форс и начали прокладывать тропу к храму по болотам. Летом туда пока можно добраться только на лодке, а нам ведь постоянно надо что-то туда возить — по воде это сложно и долго.

Мы сталкивались со множеством трудностей. РПЦ нам трижды отказывала в благословении проекта — церкви не нужен храм без прихода, а район там малонаселенный.

РПЦ НАМ ТРИЖДЫ ОТКАЗЫВАЛА В БЛАГОСЛОВЕНИИ ПРОЕКТА — ЦЕРКВИ НЕ НУЖЕН ХРАМ БЕЗ ПРИХОДА

 ТВИТНУТЬ ЭТУ ЦИТАТУ

Страшно ли мне? Я боюсь только, что мы можем не успеть. Я настолько люблю это место и верю в него, что всё остальное имеет мало значения. У нас общество занимается адресной социальной помощью людям, но мне кажется, что ради этих же людей важно сохранять и культуру страны. Ещё несколько лет — и многие памятники будут безвозвратно потеряны. Люди считают, что памятниками культуры, особенно

церквями, должно заниматься государство или РПЦ. Но наш храм, например, юридически вообще не существует. Нет такого места.

Раньше я работала в консалтинге, но большую часть времени всё-таки уделяла этому проекту. Когда я ушла в декрет, Крохино я не бросила, ездила туда вплоть до восьмого месяца беременности. Сейчас ребенок меня не останавливает — я понимаю, что если я этим не буду заниматься, никто не будет. Муж сначала надеялся, что всё это скоро пройдет — всё-таки странное и тяжелое увлечение для девушки. Но когда он понял, что всё серьезно, то даже получил права капитана, чтобы помогать нам с переправами.

5 из 6 Восстановление кладки подмытых стен на южном участке колокольни
Фото: Виктор Новиков

На работу я возвращаться не хочу: зачем тратить жизнь на бессмысленное сидение в офисе. Мне часто говорят: «Ну ты же ничего не делаешь, не работаешь», — не понимая, какой это большой труд. То, что у меня нет зарплаты, не значит, что у меня нет работы. И может быть, когда мы получим какое-то существенное финансирование, я смогу позволить себе небольшую зарплату. Но вообще у меня очень скромные запросы, и живу я по средствам. Большинство знакомых меня не

понимает: они думают, что жить надо в свое удовольствие, а не заниматься альтруизмом. Но альтруисты тоже получают удовольствие, просто оно другое.

БОЛЬШИНСТВО ЗНАКОМЫХ МЕНЯ НЕ ПОНИМАЕТ: ОНИ ДУМАЮТ, ЧТО ЖИТЬ НАДО В СВОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ, А НЕ ЗАНИМАТЬСЯ АЛЬТРУИЗМОМ

 ТВИТНУТЬ ЭТУ ЦИТАТУ

Мне хочется, чтобы наш проект стал примером для других. Чтобы окружающие поняли, что своими руками, без господдержки и спонсорских денег, можно сделать очень много. Пока что мы обходились собственными силами и

минимальной финансовой поддержкой. Сейчас нужно выходить на уровень профессиональных инженерных работ, поэтому мы запускаем краудфандинг. Поскольку сделать храм действующим маловероятно, мы хотим сохранить и законсервировать здание в нынешнем виде, а потом снова установить там маяк. Маяк — это символ, который, я надеюсь, будет значить гораздо больше, чем просто очередная точка на туристическом маршруте.